

ся о городском жилище и макетировании его: на стр. 89—90 перечисляются женские украшения из погребений, хотя об этом речь была выше (стр. 76); на стр. 93—94 вторично дается характеристика феодального оружия, о чем следовало бы сказать в одном месте, а именно на стр. 79 и след. На стр. 99 описываются изменения погребального обряда, хотя вопрос этот был уже детально рассмотрен в начале главы. О жертвоприношениях знатных богатых рукодельных вышивок церквам говорится как на стр. 86, так и на стр. 102. Количество примеров таких повторений можно было бы увеличить. На наш взгляд, они как раз и свидетельствуют об отсутствии четкого членения материала. Нет четкости и в последовательности подачи иллюстративного материала.

Некоторые предложения автора по вопросам экспозиции представляются малоубедительными. Так, например, деревянные палочки с зарубками — «бирки» лишь с большой натяжкой можно трактовать как документы, свидетельствующие о взимании налогов или податей; с одинаковой вероятностью можно видеть в них и торговые «документы» или артельные знаки. Вполне можно согласиться с автором, что церковь век от века становилась все богаче, но вряд ли в распоряжении музея, особенно на местах, может быть систематический материал по церковной утвари различных эпох.

Несколько слов о второй половине главы IV, повествующей о роли археологического материала в показе отдельных событий. Глава эта читается буквально с захватывающим интересом. Но такого рода материалы являются своего рода шедеврами, доступными лишь центральному музею, где они действительно и экспонированы. Поэтому вряд ли ими могут воспользоваться наши рядовые музеи, для которых в основном предназначена данная книга.

Несмотря на все вышеуказанные замечания, книга заслуживает самой высокой оценки. Она безусловно будет служить ценным и повседневно необходимым (к сожалению, пока единственным) пособием и руководством для музейных работников и краеведов.

В связи с этим можно пожелать, чтобы нужная и интересная работа, сделанная М. Г. Рабиновичем, была продолжена и для музеев тех районов и областей, в которых население многонационально.

Т. Станюкович

Эстонская народная одежда XIX и начала XX века, Таллин, 1960, 247 стр.

Книга подготовлена Этнографическим музеем и Институтом истории Академии наук Эстонской ССР и издана на эстонском и русском языках, с незначительными отличиями (текст на русском языке немного сокращен, добавлено несколько рисунков).

В результате совместной работы коллектива научных сотрудников и художников создан труд, который можно назвать энциклопедией эстонского народного костюма. Практическая задача этого издания — дать руководство по изготовлению одежды для коллективов художественной самодеятельности, что авторы тесно связали с задачами научного исследования эстонской народной одежды и широкого показа богатейших этнографических коллекций Музея по эстонскому костюму.

Данный труд не является первым в изучении эстонской одежды, но он выгодно отличается от работ, изданных в Эстонии в период власти буржуазии; в противоположность этим работам в рецензируемом труде история одежды рассматривается в связи с историей самого народа, а не в отрыве от нее. Авторы стремились преодолеть старый вещеведческий подход к изучению одежды и показали исторически сложившиеся комплексы эстонского крестьянского костюма. Важно и то, что рецензируемый труд обобщает результаты исследований, проведенных в советское время.

Книга состоит из нескольких разделов. Во введении — «Из истории развития эстонской народной одежды» (автор — ответственный редактор книги акад. Х. А. Моора) выявлены основные этапы развития эстонской одежды, начиная с древнейших времен. Привлечены археологические данные, на основании которых произведена реконструкция женской одежды XIII в. На рис. 9 приведена замечательная находка из болота Париселья (западная Эстония) — шерстяная туникообразная одежда, датируемая XIV—XV вв., которая позволяет провести параллели со славянскими одеждами. Автор выделяет период феодальной раздробленности, а затем период усиления крепостничества (XIII—XVII вв.) и особо XVIII век, когда усилился процесс разложения феодализма и шло развитие капиталистических отношений, рассматривая изменения эстонской одежды в эти периоды вплоть до середины XIX века.

Основной раздел книги — «Эстонская народная одежда в XIX и начале XX века». Здесь выделены костюмы главнейших историко-культурных областей: южной, северной, западной Эстонии и островов Сааремаа, Муху и Хийумаа. Авторы (А. А. Воольмаа, Т. Я. Выги, Э. К. Льюке, Л. Б. Трээс-Сакс, Т. М. Хибихт) дают краткую историю этих областей, характеризуют комплексы одежды первой половины XIX в., изменения их в конце XIX и начале XX в. и описывают отдельные элементы костюмов. Представлено около 40 локальных разновидностей мужской, женской и девичьей одежды. К сожалению, историко-культурные связи народов на основании изучения одежды освещены ску-

по, а между тем одежда дает для этого обильный материал. Авторы ограничились показом крестьянского костюма и не касаются одежды других классов. Существенным недостатком является слабое отражение социальной, классовой дифференциации эстонской деревни в период капитализма, что находило отражение и в одежде.

Следующий раздел книги — «Об использовании народной одежды и ее орнаментики в наше время» (авторы А. А. Воольмаа, А. Х. Моора, Л. Б. Трээс-Сакс). С нашей точки зрения, авторы правы, разграничив два существенных, но различных момента: изготовление национальных костюмов для песенных, танцевальных и других самодеятельных (а также профессиональных) коллективов и моделирование современных костюмов по мотивам народной одежды. Авторы совершенно правильно указывают, что при изготовлении национального костюма для сцены необходимо придерживаться исторически сложившихся характерных комплексов и давать их возможно ближе к подлинникам, избегая искажений. Этим принципом руководствуется, например, таллинский Комбинат художественных изделий Художественного фонда ЭССР, занимающийся массовым производством одежды для сцены. С другой стороны, авторы справедливо приветствуют широкое использование творческого наследия народа при моделировании современного костюма и в различных областях современного прикладного искусства и художественной промышленности. В связи с задачей восстановления исторической правды в сценическом костюме, авторы составили большой альбом с цветными таблицами комплексов одежды, туда вошли также чертежи выкроек, рисунки и фото обуви, головных уборов, орнамента, украшений и проч. Специальный раздел посвящен технике изготовления народной одежды (авторы А. Э. Лайго, Х. А. Моора, Э. М. Рейк, А. А. Треве, Л. Б. Трээс-Сакс). В этом разделе подробно рассматриваются пряжание и ткачество, крашение и шитье народной одежды, вышивки, плетение и вязание, получившие большое развитие у эстонцев. Описания снабжены рисунками швов, техники вязания и т. п. Выделен особый раздел — «Приспособление выкроек народной одежды для современного использования».

Достоинством рецензируемого труда надо признать наличие в нем карт: археологических, диалектологических и этнографических. Карты распространения элементов одежды наглядно выявляют историко-культурные области или группы эстонского народа. Это свидетельствует о проведенной большой исследовательской работе, которая позволила уже приступить к обобщениям.

Книга прекрасно иллюстрирована: в ней 381 рисунок в тексте, 78 цветных таблиц альбома и 3 таблицы выкроек. Такого количества иллюстраций не имеет ни одно из изданий последних лет, посвященных одежде или орнаменту. При этом подробные научные аннотации к иллюстрациям выгодно отличают это издание от многих других, где объяснения даются нередко на низком научном уровне.

Книга имеет предметно-терминологический указатель и приложение с образцами орнамента, схемами украшений одежды — для облегчения работы самодеятельных коллективов над костюмом.

Рецензируемая книга актуальна, имеет большое практическое значение и является ценным вкладом в науку о культуре эстонского народа, а по тщательности подготовки, богатству иллюстративного материала может послужить образцом для такого рода изданий.

Г. Маслова

Б. В. Лунина. *Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX вв.* Отв. ред. Р. Н. Набиев (Изд. Академии наук Узбекской ССР). Ташкент, 1962, 344 стр.

Новое исследование Б. В. Лунина освещает малоизвестные ранее стороны деятельности прогрессивной русской интеллигенции в Туркестане, способствовавшей взаимному общению народов Средней Азии с русским народом и укреплению культурных связей между ними и оказавшей благотворное влияние на жизнь и быт местного населения.

Следует сразу же отметить, что содержание рецензируемой книги значительно шире ее заглавия. Перед нами книга не только о научных обществах как таковых, а яркий, живой очерк большой культурно-просветительской работы передовой русской интеллигенции Туркестана второй половины XIX в. Автор воскрешает в нашей памяти незаслуженно забытых или малоизвестных ее представителей, характеризует их заслуги в изучении края и популяризации знаний о нем, описывает их бескорыстные усилия в деле организации в Средней Азии библиотек, больниц, амбулаторий, музеев, школ, научных обществ и т. д.

Книга открывается обстоятельным введением и разделом, характеризующим время и обстановку возникновения первых научных обществ дореволюционного Туркестана. Автор совершенно правильно предостерегает против каких бы то ни было попыток идеализации завоевания царизмом Средней Азии. В то же время автор ярко и убедительно показывает, что независимо от устремлений царизма присоединение Средней Азии к России «объективно способствовало осуществлению таких социальных сдвигов